

06.09

Камертон

Это был триумф. Триумф, достойный традиций Политехнического — от вечеров поэтов начала века до "Вечера поэтов" из классического фильма Марлена Хуциева.

Молодой санкт-петербургский певец Олег Погудин покорил — и не в первый раз — требовательную и, как известно, не верящую слезам Москву. Хотя столица, прямо скажем, не спешила откликаться на новое имя. "Что же, город мой милый, на ласку ты скуп?" — как говорил в другое время другой поэт.

Нет, все же Политехнический с благодарностью принимал Олега Погудина. Но за 12 лет сольных концертов молодого певца из Санкт-Петербурга столица допус-

Экран и сцена. - 1999. - июнь (№22) - 43.

тила его на свои подмостки практически лишь в последний год. Зато и дюжина концертов в Москве уже этап, а по нашему времени — и вовсе изрядный.

Редкостью красоты голоса Олега Погудина, бесспорно, прошел школу классической органики. Его тембр и широкий вокальный диапазон столь органично вплетаются в разножанровые строфы русского гения, что исполнить классический репертуар пушкинского романса и его современников певцу было и по силам, и по чину. Олег Погудин уже сейчас титулован знатоками как "серебряный голос России".

Стихам Пушкина и Лермонтова были отведены соответственно первое и второе отделения вечера. На протяжении же всего концерта их дополняла романсовая поэзия Дельвига и Кольцова, Минаева и Огарева из Гейне.

Исполняя столь несхожие меж собой шедевры, Олег Погудин проявил значительный вокально-драматический талант, которому в равной степени оказались близки и элегический этюд, и философическое наблюдение, и острая жанровая сценка.

По образованию драматический актер, выпускник питецкого института театра, музыки и кинематографии на Моховой, Погудин не посрамил своей алмы матер. И в бытность своей работы в БДТ, и став профессиональным вокалистом.

Погудинский вокал гармонично вписывался не только в классические строфы Пушкина и поэтов первой половины XIX века. Музыка русских мелодистов — Яковлева и Гурилева, Варламова и Алябьева, Глинки и Даргомыжского, легко сочеталась с вокальными данными молодого исполнителя.

Акомпанемент гитариста Михаила Радюкевича блистательно вписывался в музыкальный строй концерта. Его инструменту свойственны такт и вкус, которые не превалировали над вокальным исполнением, а лишь оттеняли гармоничную мелодику самого пения. Впрочем, Михаил Радюкевич сольно исполнил классические пьесы, среди которых были и "Серенада" Шуберта, с поразительной красотой переложив ее на гитарный лад.

К слову, заслуживает самой высокой оценки гитарный аккомпанемент и самого

Олега Погудина. В романсе "Жаворонок" гитара Погудина исполняет не только хрестоматийно-классическую мелодию, но и вплетает в нее иные музыкальные вариации, в которых ощутим XX век, усложняя и обогащая тем самым ведущий мотив. Основной эффект исполнения Погудиным романса классической — пушкинской — его поры состоит в том, что он допускает ту степень вокально-драматической трактовки, при которой слегка модернизируется внешний строй и трепетно сохраняется основа вещи. Русский романс у Олега Погудина является собою своего рода старинный витраж, с которого исполнителем стерта вековая пыль, но в самой его полифонии сохранена патина прошедших веков.

Когда-то, в начале нашего столетия, девочка по имени Марина Цветаева спросила умирающую мать-пианистку про пьесу Шумана. Вопрос был наивно-детским, ответ же — грозно-роковым. "Warum, — спрашивала дочь, — у тебя Warum выходит подругому?".

"Warum-Warum, — рассеянно, но с завидной точностью мысли отвечала сгоравшая

от чахотки мать, отвечала до всего, до всех русских бед, — вот когда вырастишь и оглянешься, и спросишь себя, Warum все так вышло — как вышло, Warum ничего не вышло, не только у тебя, но у всех, кого ты любила... ничего ни у кого...".

Эта универсальная смысловая коллизия, выраженная уже зрелой Цветаевой, приложима и к силовому полю русского романса. Вместе с тем и совершенно определенно тот же романс классической его поры проводит слушателя через очищение, и "в этом, — говоря словами Томаса Манна, — было торжество веры над опытом".

Современная трактовка Олегом Погудиным музыкально-поэтических миниатюр русского романса созвучна художественной его природе. Недаром мой давний добрый знакомый Михаил Матвеевич Бабаев (с которым за родную юриспруденцию не стыдно), впервые услышав исполнение Олега Погудина, сказал, нет — выдохнул: "Какой голос! И к тому же понимает, о чем поет".

О масштабах известности молодого исполнителя — разговор особый. С 1987 года — его первого сольного

концерта — у Олега Погудина начала складываться стойкая аудитория благодарных почитателей в разных городах. Вслед за столичными ценителями погудинского пения из Санкт-Петербурга, Риги и Москвы, а также первыми слушателями его в Швеции молодого исполнителя оценят и братья-поляки, чья любовь к русскому вокалу издавна превозмогает их же традиционную не любовь к российской государственности, и всегдашней Русской Консерватории Рахманинова в Париже, и не чуждые bel canto жители Апеннин, и восприимчивые, в том числе, к русской музыкальной культуре японцы. Тогда-то придет черед подключиться и родному телевидению, поспешить с демонстрацией уже снятого доброго десятка телефильмов с участием Олега Погудина, снять о нем и с ним фильмы новые. В противном случае привычными декларациями типа "и мы пахали" уже не обойдешься.

А пока же владимирские соловьи из деревни Бунаково, заслушав записи Олега Погудина, приняли певца в свой клир. Сдается, что те же соловьи порадовались за юношу из нового поколения, кому достало ума и дара вопреки очевидности нашего бытия выбрать Пушкина вместо пепси.

Валерий БОСЕНКО

Погудин Олег